

BRIEF'22

Baltic Region Investment Forum

Аналитические материалы к форуму

INVEST
IN LENINGRAD
REGION

Центр исследований
структурной политики

Авторы аналитических материалов:

Симачёв Юрий Вячеславович
Федюнина Анна Андреевна
Городный Николай Антонович

Центр исследований
структурной политики

Импортозависимость российской экономики и субъектов РФ: сократить нельзя нарастить

Принято считать, что российская экономика в высокой степени зависима от импорта, и особо сильно эта зависимость присуща несырьевым секторам экономики. Кроме того, саму по себе импортозависимость в большинстве случаев рассматривают в негативной окраске. Примечательно, что до недавнего времени чаще всего обсуждалась целесообразность практически полного и повсеместного импортозамещения, и лишь недавно акценты сместились в сферу умного импортозамещения, которое предполагает создание отечественных аналогов импортных компонентов, технологий и средств производства.

В настоящей записке мы хотели бы расставить акценты на общей картине импортозависимости российской экономики в условиях высокого санкционного давления, возникшего в 2022 году.

- *Насколько зависимы от импорта российские производства, и какие из них оказались под большей угрозой из-за зависимости от недружественных стран?*
- *Можно ли отметить прогресс в сокращении зависимости от импорта в российских отраслях?*
- *Какие регионы в большей степени зависят от импорта, и в каких отраслях эта зависимость проявляется больше всего?*

В заключении мы представляем собственный взгляд на возможные вызовы и решения для региональной промышленной политики в условиях необходимости импортозамещения и трансформации цепочек создания стоимости.

Импортозависимость экономики можно измерять по-разному. Российская экономика является относительно простой с точки зрения производимых товаров — потребляются сложные товары, а производятся простые. Как следствие, доля импорта в российском конечном потреблении значимо выше, чем в российских производствах, ориентированных на внутренний рынок, и тем более, чем в российских производствах, включенных в глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС) и ориентированных на экспорт. Например, до начала пандемии COVID-19 доля импорта в конечном потреблении находилась на уровне 21%, а доля импорта в производстве товаров отечественными компаниями, включенными в ГЦСС, не превышала и 9%.

На уровне обрабатывающего комплекса ситуация выражена еще более явно — до начала пандемии COVID-19 вклад импорта в конечное потребление российских обрабатывающих отраслей составлял порядка 43%, а в российские производства в глобальных цепочках создания стоимости — только 12%.

Не стоит недооценивать значимость импортозависимости отечественных производств, включенных в глобальные цепочки создания стоимости. Компании в глобальных цепочках являются своего рода маркером для всей экономики — они более производительны, более инвестиционно и инновационно активны, используют лучшие практики, в том числе из-за выхода на внешние рынки. Кроме того, наиболее производительные и инновационные компании в цепочках являются также активными потребителями импортных компонентов, полуфабрикатов, средств производства.

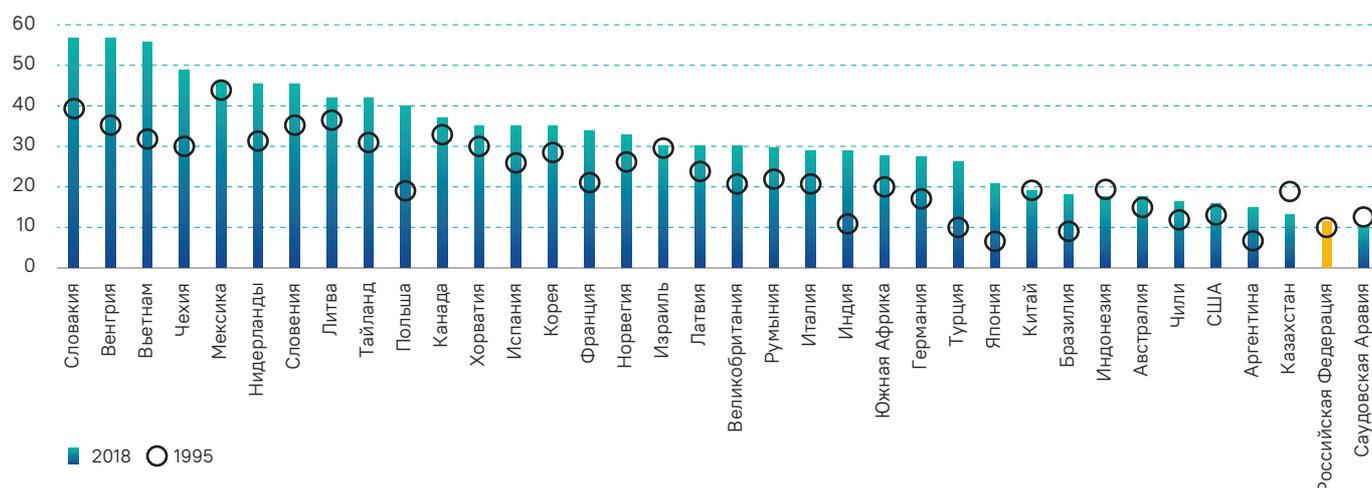

1. Зависимость отечественных производств от импорта: каким отраслям удалось ее сократить, а кто оказался под большей угрозой из-за высокой зависимости от недружественных стран?

Доля импорта в добавленной стоимости российских компаний в глобальных цепочках создания стоимости за последние два десятилетия менялась незначительно: не падала ниже 8% и не поднималась выше 13%. В 2018 году показатель составил 8,6% по всей экономике и 11,8% в обрабатывающей промышленности, что определенно ломает сложившееся представление о высокой зависимости российской экономики от импорта.

Сравнение с другими странами также способствует слому традиционных представлений: Россия в 3—5 раз отстает от интенсивно интегрированных в европейские цепочки создания стоимости посткоммунистических экономик Центральной и Восточной Европы, в 2,5 раза отстает от промышленно развитой экономики Германии, в 1,7—2,6 раза — от всех остальных экономик группы БРИКС (рис. 1).

Рисунок 1. Доля импорта в обрабатывающей промышленности, включенной в ГЦСС, по странам в % от валовой добавленной стоимости

Источник: расчеты авторов

Однако низкую импортозависимость российских производителей в ГЦСС не следует рассматривать как преимущество. Напротив, низкая зависимость от импорта или, другими словами, низкая кооперация с иностранными производителями компонентов, полуфабрикатов и разного рода услуг, скорее должна трактоваться как слабая интеграция России в глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС).

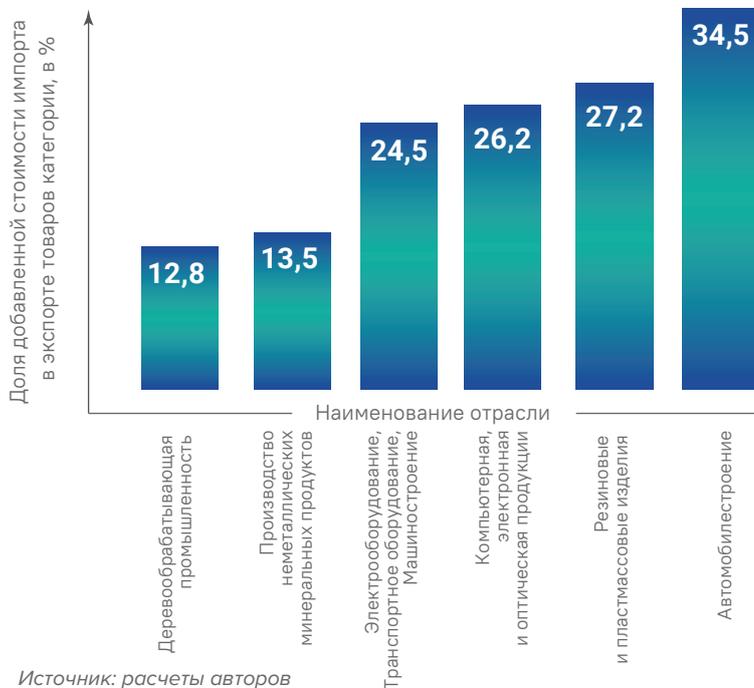
Несмотря на кажущиеся преимущества самостоятельности, обособленность сталкивает страну с рядом вызовов, в том числе с:

- Отсутствием возможности обучения деятельности на внешних рынках для компаний
- Невозможностью адаптации передовых технологий и обмена опытом
- Отсутствием доступа к альтернативным каналам поставщиков на случай разрывов в цепочках поставок, в том числе таких, которые происходили во время пандемии COVID-19.

Среди отраслей обрабатывающего комплекса зависимость от импорта существенно различается, так что уровень импортозависимости отдельных промышленных отраслей в 2—3 раза превышает средний по экономике показатель. Наиболее импортозависимыми являются производители в отрасли автомобилестроения (34,5% добавленной стоимости импорта в экспорте), компьютерной, электронной и оптической продукции (26,2%), резиновых и пластмассовых изделий (27,2%), а также производств оборудования, включая электрооборудование, транспортное оборудование и машиностроение (около 24—25%).

Наименее импортозависимыми являются производители продукции в отраслях легкого импортозамещения — в деревообрабатывающей промышленности (12,8%) и в производстве прочих неметаллических минеральных продуктов (13,5%).

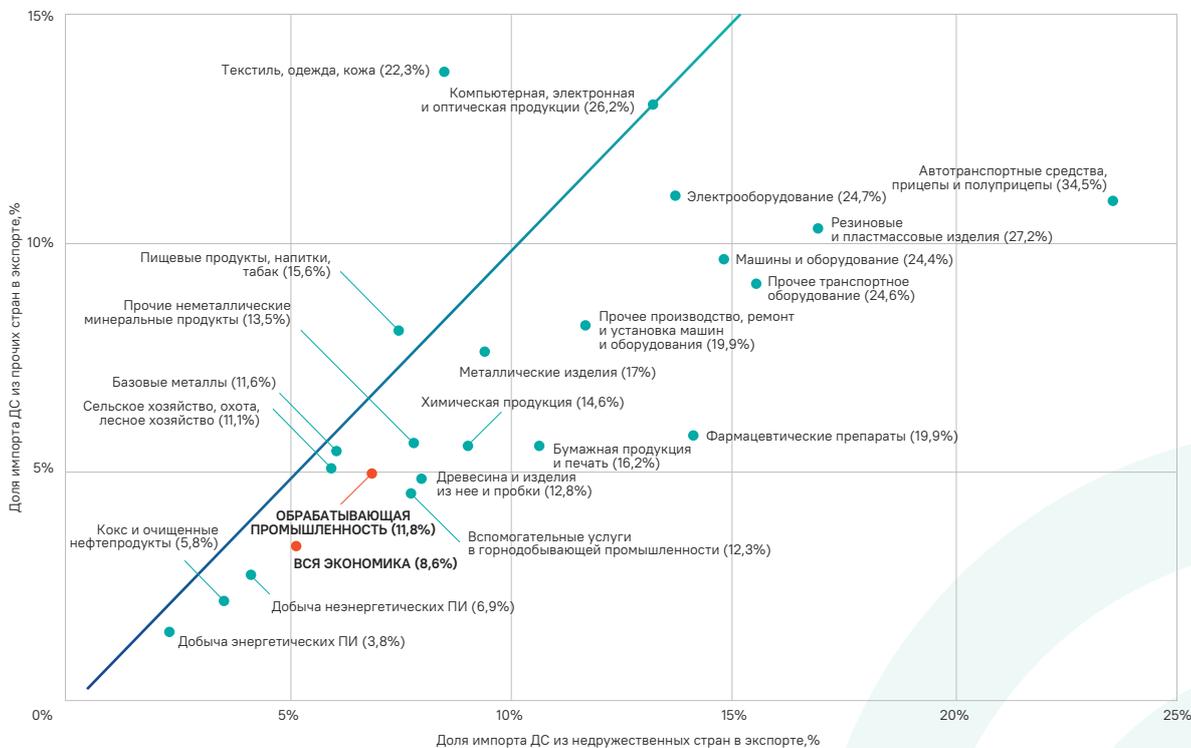
Рисунок 2. Вклад добавленной стоимости импорта в экспорте товаров по отраслям

Источник: расчеты авторов

География используемого импорта в существенной степени смещена в сторону недружественных стран. Оценки показывают, что по всем рассмотренным отраслям доля недружественных стран¹ в импорте составляет от 30% до 70% импортной добавленной стоимости. Она наиболее высока в фармацевтической промышленности, автомобилестроении и производстве прочего транспортного оборудования, машиностроении, производстве бумаги, химической и деревообрабатывающей промышленности (рис. 2).

Рисунок 3. Структура импорта в обрабатывающей промышленности, включенной в ГЦСС, по странам, в % от валовой добавленной стоимости

Примечание: в скобках указана совокупная доля импортной добавленной стоимости в экспорте

Источник: расчеты авторов

¹ Здесь и далее к списку недружественных стран в соответствии с перечнем недружественных России стран и территорий (Распоряжение от 5 марта 2022 года №430-р) и с учетом доступности данных в базе TiVA OECD отнесены: Австралия, Великобритания, государства — члены Европейского союза, Исландия, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сингапур, США, Тайвань (Китай), Швейцария, Япония.

Импортозависимость российской экономики и ее производств сегодня находится выше уровня конца 1990-х, хотя следует признать, что наибольший ее рост отмечался скорее в период 2000-х.

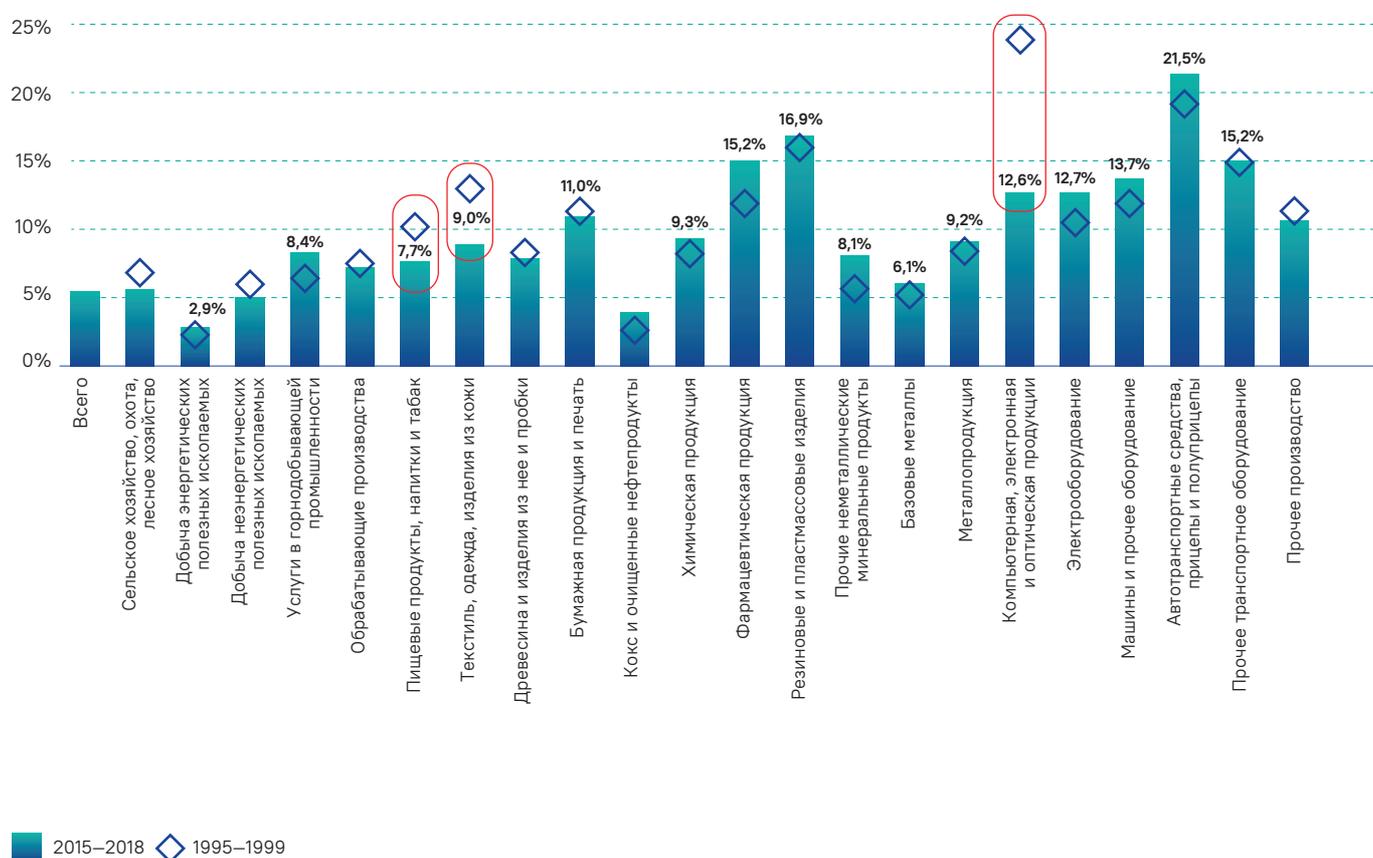
Этому способствовало сочетание сразу нескольких факторов:

- Стремление России попасть в ВТО
- Благоприятствование входу иностранных инвесторов
- Высокие темпы роста отечественной экономики, источником которых были иностранные полуфабрикаты и изделия.

Охладивший мировую экономику кризис 2008—2009 годов замедлил или даже остановил распространение глобальных цепочек создания стоимости, что вкупе с расширяющейся повесткой импортозамещения в России не дало дальше развиваться импортозависимости. С конца 1990-х в наибольшей степени выросла импортозависимость как в высоко- и среднетехнологичных отраслях (производство машин и оборудования, электрооборудования), так и в низкотехнологичных отраслях (производство стройматериалов и легкая промышленность). Импортозависимость осталась на прежнем уровне в пищевой промышленности, деревообработке и металлургии, сократилась только в одном секторе — производстве компьютеров и электроники.

Географическая структура импорта для производств в ГЦСС в целом по экономике несущественно изменилась, однако в отдельных отраслях можно выделить изменения. Хотя в пищевой промышленности и металлургии зависимость от импорта осталась на прежнем уровне, вклад недружественных стран значимо сократился. А в случае производства компьютеров и электроники сокращение импортозависимости произошло как раз за счет сокращения закупок из недружественных стран (рис. 4).

Рисунок 4. Импорт из недружественных стран в отраслях российской экономики, включенных в ГЦСС, в % от валовой добавленной стоимости

Источник: расчеты авторов

Отмечаемое снижение зависимости от импорта было связано со взрывным ростом импорта полуфабрикатов и средств производства из Китая². Учитывая, что все это происходило на фоне предпринимаемых в рамках промышленной политики мер по сокращению импортозависимости от компонентов и полуфабрикатов, можно сделать вывод, что в перспективе России требуется специализированная промышленная политика, которая будет решать следующие задачи:

- *Повышение самодостаточности российских экспортоориентированных производств*
- *Географическая переориентация импорта товаров и услуг из недружественных стран.*

Невысокая доля импорта по отраслям вовсе не означает отсутствие высокого уровня импортозависимости от отдельных видов товаров и услуг. Важно не просто учитывать вклад импорта в формирование добавленной стоимости экспорта в целом, но и вклад импорта в стоимость отдельных товаров и услуг.

По нашим оценкам, в российских обрабатывающих производствах в ГЦСС:

- *Вклад импорта в категории «Используемые машины и оборудование»³ составляет 40,4%, три четверти (30,1%) происходят из недружественных стран*
- *Вклад импорта в категории «Используемое компьютерное, электронное, оптическое оборудование» составляет 30,3%, чуть более половины (17,0%) происходит из недружественных стран*
- *Вклад импорта в категории «Профессиональные, научные и технические услуги» составляет 32,6%, который преимущественно (27,1%) происходит из недружественных стран*
- *Вклад импорта в категории «Услуги, связанные с компьютерным программированием, консалтингом и информационными услугами» составляет 48,6%, который преимущественно (34,9%) происходит из недружественных стран.*

Диаграмма 1. Вклад импорта в категории «Используемые машины и оборудование»

Источник: расчеты авторов

Диаграмма 2. Вклад импорта в категории «Используемое компьютерное, электронное, оптическое оборудование»

Источник: расчеты авторов

² В частности, доля Китая в российских производствах компьютерной, электронной и оптической продукции в ГЦСС выросла с 1995 до 2018 года на 6,8 п.п. до 7,2%, в пищевой промышленности — на 1,4 п.п. до 1,7%, в текстильной промышленности и производстве одежды — на 5,8 п.п. до 7,0%.

³ Прежде всего, как средств производства, а также как компонентов для соответствующих отраслей.

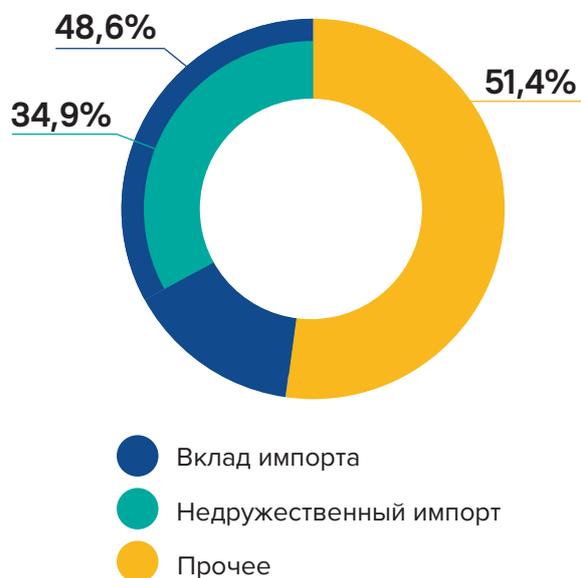

Диаграмма 3. Вклад импорта в категории «Профессиональные, научные и технические услуги»

Источник: расчеты авторов

Диаграмма 4. Вклад импорта в категории «Услуги, связанные с компьютерным программированием, консалтингом и информационными услугами»

Источник: расчеты авторов

«Критическая зависимость от импорта средств производства и высокотехнологичных услуг уже в среднесрочной перспективе может негативно повлиять на технологическое оснащение отраслей»

По нашим оценкам, во многих отраслях отчетливо видна зависимость от импорта станков и оборудования из недружественных стран, а именно — в пищевой, текстильной, деревообрабатывающей, химической промышленности, в производстве резиновых и пластмассовых изделий, а также в металлургии и в производстве готовых металлических изделий. Отрасли автомобилестроения, прочего транспортного оборудования и электрооборудования зависят от импортного оборудования в наибольшей степени — **свыше 70%** импортного оборудования.

Слабую зависимость от импорта станков и оборудования демонстрируют только производства самих машин и оборудования. Другими словами, практически все российские производства зависят от импортных машин и оборудования, и только российское оборудование использует преимущественно собственные импортозамещенные компоненты.

В случае с импортом компьютерного, электронного и оптического оборудования находим аналогичную ситуацию: импортозамещение реализовано непосредственно внутри отраслей, так что сами отрасли в целом демонстрируют слабую зависимость от импорта, в том числе от недружественных стран. Однако все прочие отрасли, на которых не был сделан акцент, оказываются в высокой степени импортозависимы от зарубежного компьютерного и электронного оборудования, в том числе из недружественных стран.

Наконец, делаем вывод, что высокая зависимость от импорта высококвалифицированных профессиональных, технических и консультационных услуг характерна для всех отечественных несырьевых производств, пользующихся услугами отраслей фармацевтической промышленности и автомобилестроения от недружественных стран.

2. Зависимость от импорта производств в российских регионах: можно ли выделить общие паттерны? Насколько импортозависимы субъекты РФ, принадлежащие к региону Балтийского моря?

Вовлеченность различных субъектов РФ в глобальные цепочки создания стоимости существенно различается. При среднем уровне импортозависимости для России в 8,6%, значения для регионов находятся в вилке от 3,9% до 24,2%. Наиболее импортозависимы производства в ГЦСС среднеразвитых регионов (14,8%), среди них:

- **Аграрно-промышленные территории:** Ульяновская, Курганская, Пензенская, Орловская области, республики Чувашия и Мордовия (зависимость производств в ГЦСС от импорта свыше 18%)
- **Промышленно-аграрные территории:** Ивановская и Тверская области, Республика Удмуртия (зависимость производств в ГЦСС от импорта свыше 18%)
- **Субъекты РФ преимущественно аграрной специализации:** республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская республики, Дагестан, Адыгея (импортозависимость экспорта свыше 15%).

Менее импортозависимы более развитые регионы страны, к ним относятся:

- Высокоразвитые столичные регионы (Москва — 6,3%, Санкт-Петербург — 8,3%)
- Ориентированные на экспорт сырья регионы (ХМАО, ЯНАО, Сахалинская область — менее 5%).

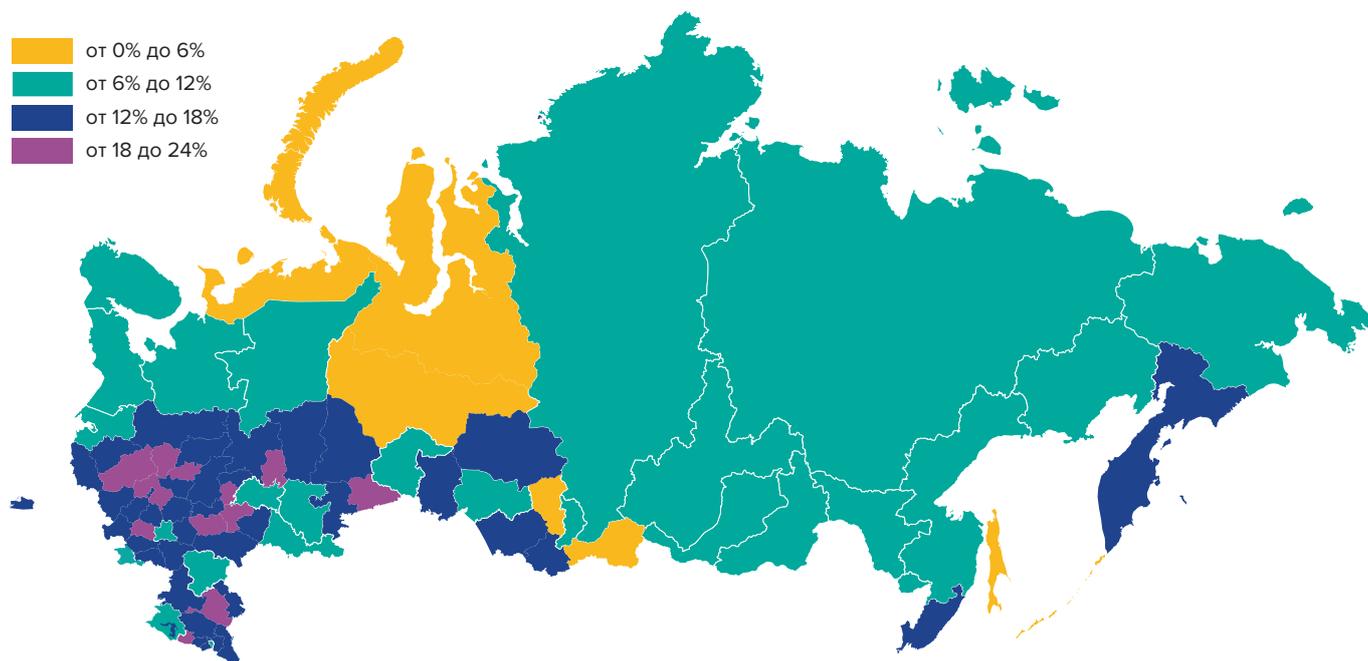
Таблица 1. Показатели импортозависимости субъектов РФ по группам, 2018

	Высоко-развитые	Развитые	Средне-развитые	Менее развитые	Россия в среднем
Импортозависимость экспорта, %	8,3	12,3	14,8	12,6	8,6
Доля китайской ДС в экспорте, %	1,2	1,8	2,3	1,8	1,2
Доля ДС из недружественных стран в экспорте, %	5,0	7,2	8,5	7,1	5,0
Импортозависимость от ДС машин и оборудования, %	71,4	71,8	71,6	70,2	71,2
Импортозависимость от ДС электроники, %	66,1	66,7	66,7	67,2	66,0
Импортозависимость от ДС компьютерных и консалтинговых услуг, %	52,1	50,9	49,7	49,6	52,3
Импортозависимость от ДС профессиональных и технических услуг, %	30,4	32,8	34,2	34,3	30,6
Импортозависимость от ДС машин и оборудования из недружественных стран, %	53,5	53,7	53,5	52,5	53,4
Импортозависимость от ДС электроники из недружественных стран, %	38,7	39,1	39,3	39,9	38,5
Импортозависимость от ДС компьютерных и консалтинговых услуг из недружественных стран, %	34,7	35,5	36,5	36,7	34,5
Импортозависимость от ДС профессиональных и технических услуг из недружественных стран, %	25,5	27,2	28,3	28,1	25,5

Источник: расчеты авторов

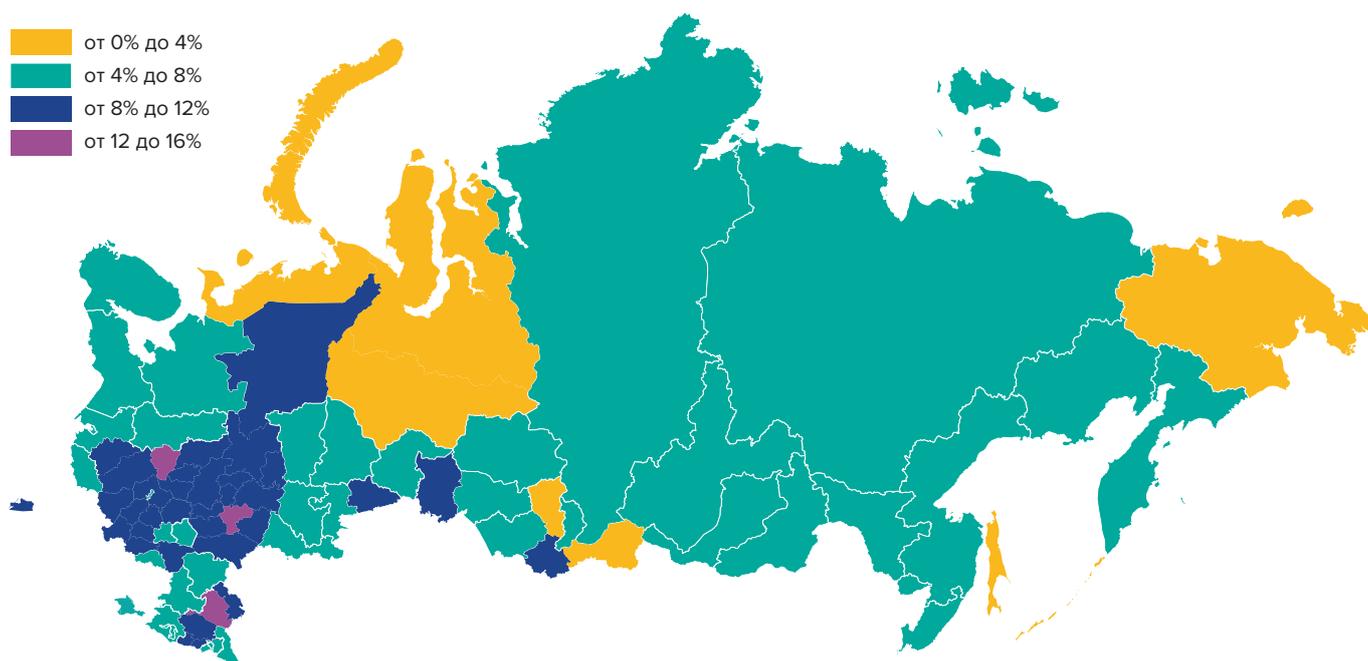
Рисунок 5. Импорт в производствах, включенных в ГЦСС, в субъектах РФ, в % от валовой добавленной стоимости по субъектам

Источник: расчеты авторов

Зависимость производств субъектов РФ от импорта из недружественных стран также значительно различается. Наименее зависимы — сырьевые богатые регионы, в том числе ХМАО, ЯНАО, Сахалинская область — в них вклад импорта менее 3%. Наиболее зависимы — Ульяновская и Ярославская области (вклад импорта 15,8% и 12,7% соответственно). На уровне групп регионов повторяется общий паттерн импортозависимости — наиболее зависимы от недружественных стран среднеразвитые регионы (8,5%), в несколько меньшей степени — развитые и наименее развитые регионы (7,2% и 7,1% соответственно), наименее зависимы высокоразвитые регионы, включая столичные центры (Москва, Санкт-Петербург — 3,8% и 5% соответственно).

Рисунок 6. Импорт из недружественных стран в производствах, включенных в ГЦСС, в субъектах РФ, в % от валовой добавленной стоимости по субъектам

Источник: расчеты авторов

Как и вся экономика в целом, российские регионы пока еще незначительно зависят от импорта из Китая — разброс оценок варьируется от минимального уровня 0,5—0,6% в ХМАО, ЯНАО, Сахалинской области до максимального уровня в 4,6% в Ивановской области. Если первое связано с сырьевой ориентацией регионов, то высокая зависимость Ивановской области объясняется специализацией региона на легкой промышленности, в которой в ГЦСС высока роль Китая. Распределение импортозависимости субъектов РФ от Китая вновь повторяет общий паттерн импортозависимости — наиболее зависимы среднеразвитые регионы (2,3%), в несколько меньшей степени — развитые и наименее развитые (по 1,8%) и в наименьшей степени — высокоразвитые регионы (1,2%).

В разрезе отдельных показателей импортозависимости по отраслям и группам стран различия среди групп российских регионов не слишком существенны. Например, при средней для России зависимости экспорта от добавленной стоимости импортных машин и оборудования на уровне 71,2% среднеразвитые регионы зависят на уровне 71,6%, высокоразвитые — 71,4%, наименее развитые — 70,2%. Однако на более детальном уровне объединения и сравнения регионов различия усиливаются. Так, в группе среднеразвитых регионов экспорт наиболее зависит от импортных машин и оборудования в подгруппе регионов с опорой на обрабатывающую промышленность (72,5%), что как раз объясняет использование импортного оборудования как средств производства.

Субъекты РФ, входящие в регион Балтийского моря, традиционно являются интенсивно интегрированными в глобальные цепочки создания стоимости. Вместе с тем развитый промышленный сектор в этих регионах определяет их относительно невысокую импортозависимость. Это, прежде всего, относится к Санкт-Петербургу и Ленинградской области, которые среди всех регионов в рейтинге импортозависимости находятся на 73 и 63 местах. При этом сложные производства, расположенные в регионах, требуют импорта компьютерных и консалтинговых услуг, что делает Санкт-Петербург и Ленинградскую область одними из лидеров по зависимости от импорта в этой категории (6 и 12 места соответственно среди всех субъектов РФ). Зависимость субъектов РФ, входящих в регион Балтийского моря, подробно представлена в Приложении 1.

3. О повестке импортозависимости на среднесрочную перспективу

В текущих условиях внешних ограничений на повестке участия России и ее субъектов в ГЦСС стоит вопрос о характере репозиционирования в цепочках и о смене характера и географии импорта. В настоящее время в экспертном сообществе уже сформировалось согласие в отношении того, что сплошное сокращение участия в цепочках (как по направлению импорта, так и по направлению экспорта) может быть вредно само по себе, поскольку приведет к сокращению масштабов производства, отрежет каналы для обучения предприятий на внешних рынках и получения инновационных сигналов. На уровне субъектов РФ необходимо сохранять задачи по усложнению и расширению производств, в том числе экспортных производств, однако необходимо также учитывать, что для расширения производств, особенно сложной продукции, в ряде случаев критически важен импорт компонентов и комплектующих. В этих условиях нужно, с одной стороны, развивать стратегические альтернативы качественного импорта, а с другой — формировать упреждающие программы импортозамещения.

Очевидно, что в условиях высокой неоднородности характера организации производств и импортозависимости в субъектах РФ, наличия скрытых возможностей и ограничений, особую роль в формировании и реализации национальной промышленной политики должны играть региональные власти. При этом реализуемая политика должна быть многовекторной и опираться на ряд принципов, среди которых:

- *Признание выдающейся роли региональных властей в формировании делового климата, в поддержке создания и развития малого и среднего бизнеса, в выстраивании доверия с инвесторами, в том числе поиск и выстраивание доверительных взаимоотношений с иностранными инвесторами из нейтральных стран*

- *Лидерство региональных властей в создании региональной инновационной экосистемы, включая повышение качества человеческого капитала и конкуренцию в борьбе за таланты посредством повышения качества социальной и научно-исследовательской инфраструктуры, институтов развития, организаций культуры и досуга; поддержка и сохранение человеческого капитала в случае предпринимательских неудач, содействие в перезапуске неэффективных бизнесов*
- *Определение особой роли городов и агломераций не просто в инновационном развитии территорий, но и в поддержке создания и распространения компаний в рамках новых бизнес-моделей, которые могли бы конкурировать с иностранными производствами при меньших масштабах производства и могли бы быть созданы при меньших первоначальных вложениях.*

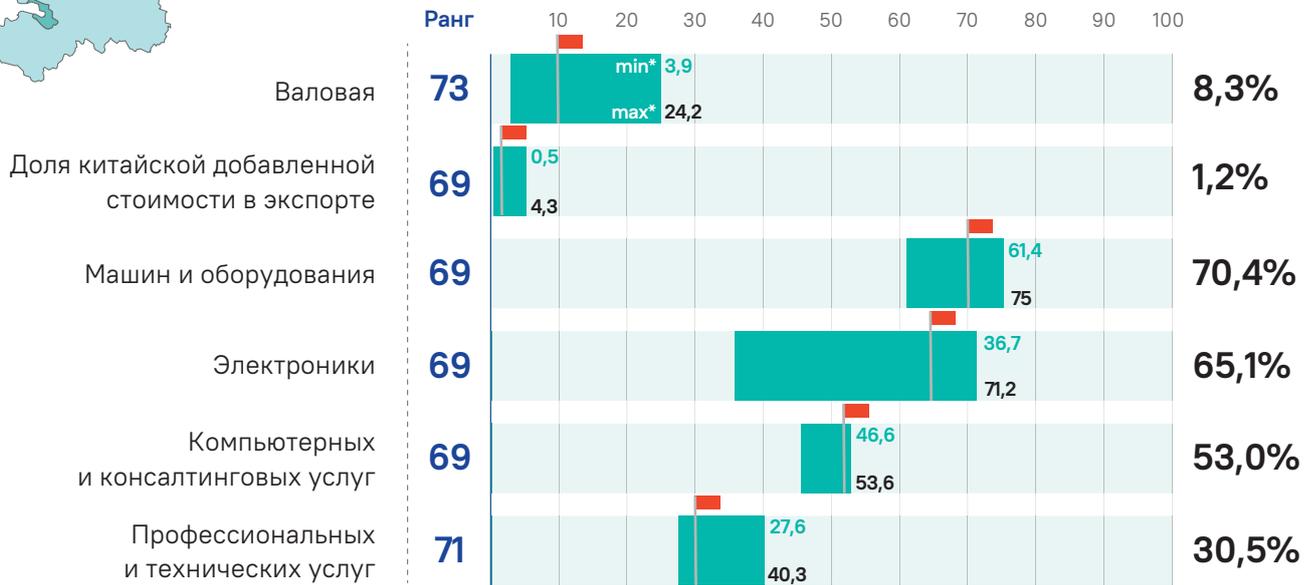
С учетом международного опыта и успехов и неудач отечественной промышленной политики российская средне- и долгосрочная повестка, направленная на сокращение зависимости отечественных производств от импорта, должна ориентироваться на:

1. *Динамичное развитие предпринимательского капитализма, задействование потенциала малого и среднего бизнеса как драйвера структурных изменений, прежде всего, в отраслях легкого импортозамещения (деревообработка, мебельная, легкая промышленность), а также в отраслях с коротким инновационным циклом (фармацевтика, некоторые подотрасли электроники)*
2. *Достройку национальных цепочек создания стоимости, активное включение в новые глобальные цепочки создания стоимости, основанные, прежде всего, на равных партнерских отношениях и взаимодополняющих компетенциях стран-партнеров, взаимном интересе в развитии долгосрочных технологически интенсивных проектов*
3. *Ускоренную модернизацию общественного сектора, переход к наиболее современным стандартам, в том числе на основе модели «перепрыгивания» распространенных, но уже устаревающих технологий*
4. *Развитие сервисной экономики в сочетании с цифровой трансформацией, поддержку предпринимательских и инновационных экосистем для обеспечения развития не только конкурентоспособного товарного рынка, но и рынка услуг, требующих труда высокой квалификации, в целях поддержки модернизации отечественных производств.*

Приложение 1. Зависимость экспорта от импорта субъектов РФ

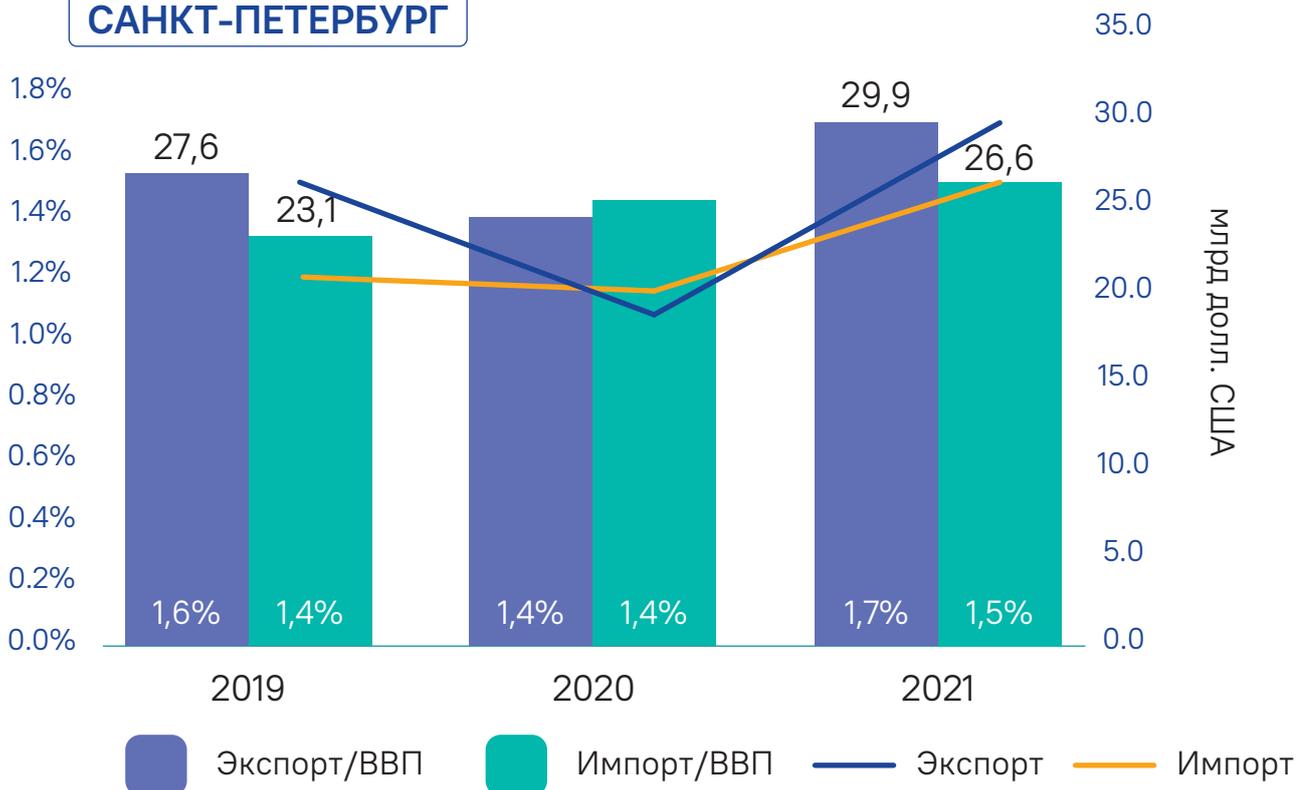
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

* Минимальные и максимальные значения указаны с учётом всех субъектов РФ
 Источник: расчеты авторов

Приложение 2. Доля экспорта и импорта к ВВП (% млрд долл. США)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

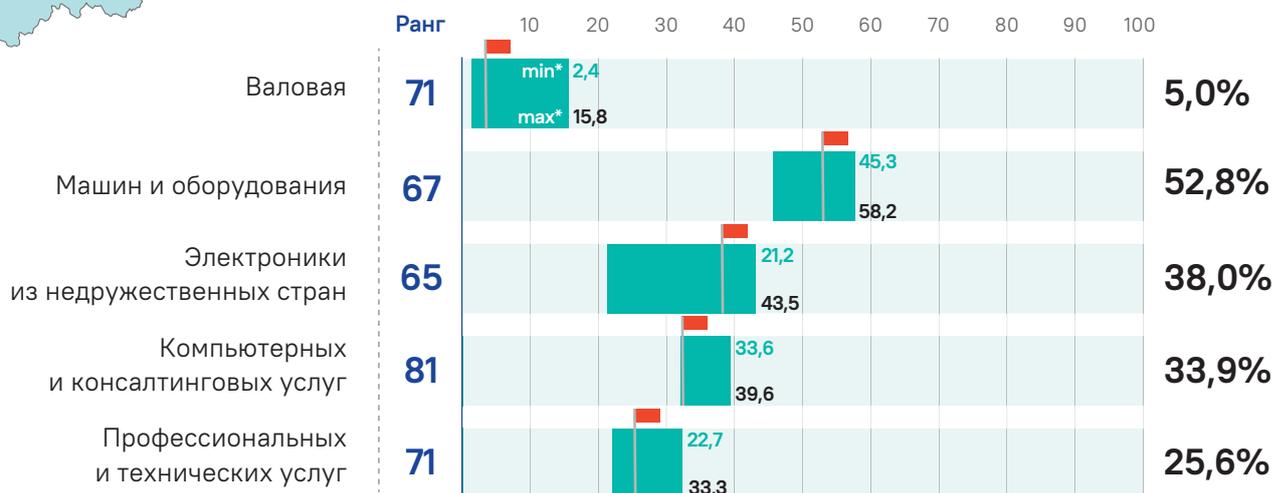

Источник: расчеты авторов

Приложение 3. Зависимость экспорта от импорта из недружественных стран

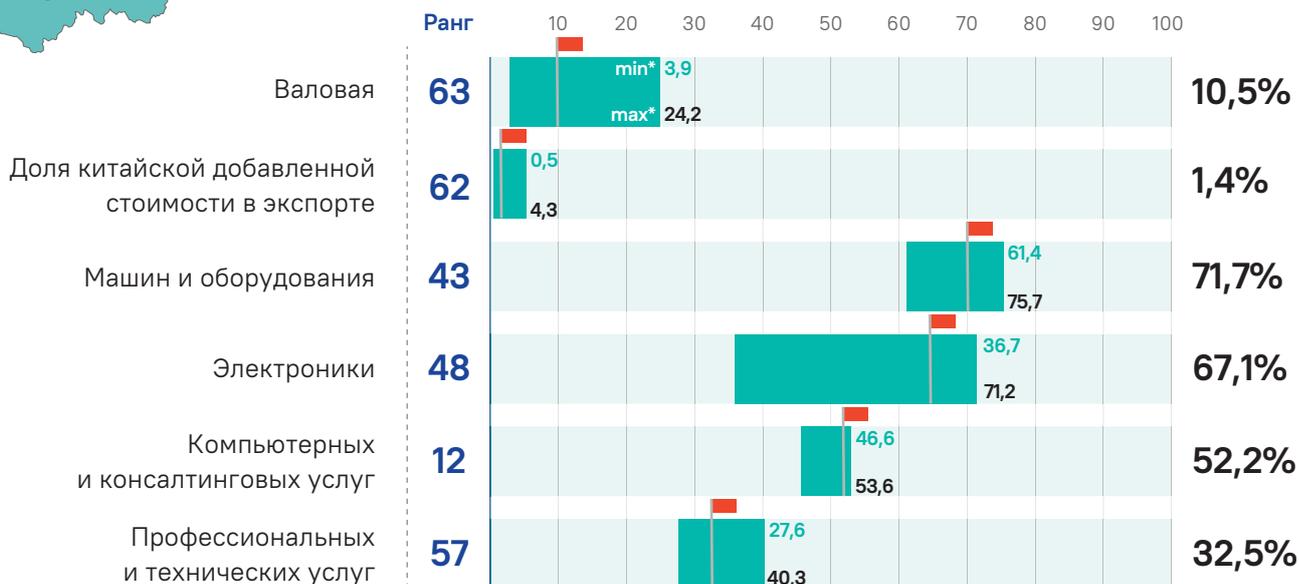
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Источник: расчеты авторов

Приложение 4. Зависимость экспорта от импорта субъектов РФ

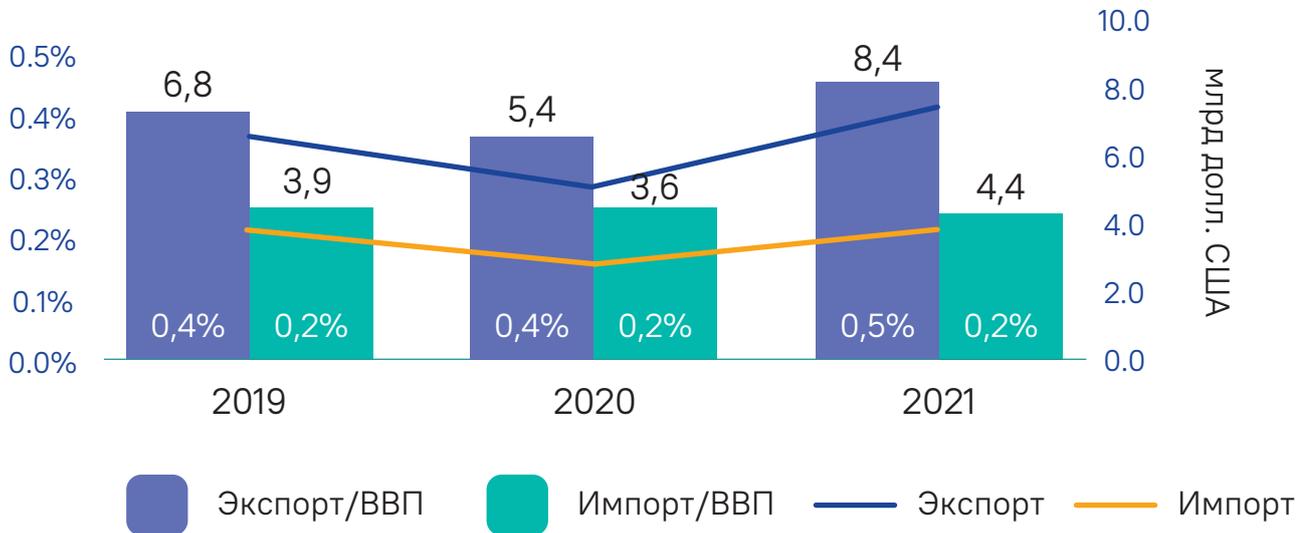
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Источник: расчеты авторов

Приложение 5. Доля экспорта и импорта к ВВП (% млрд долл. США)

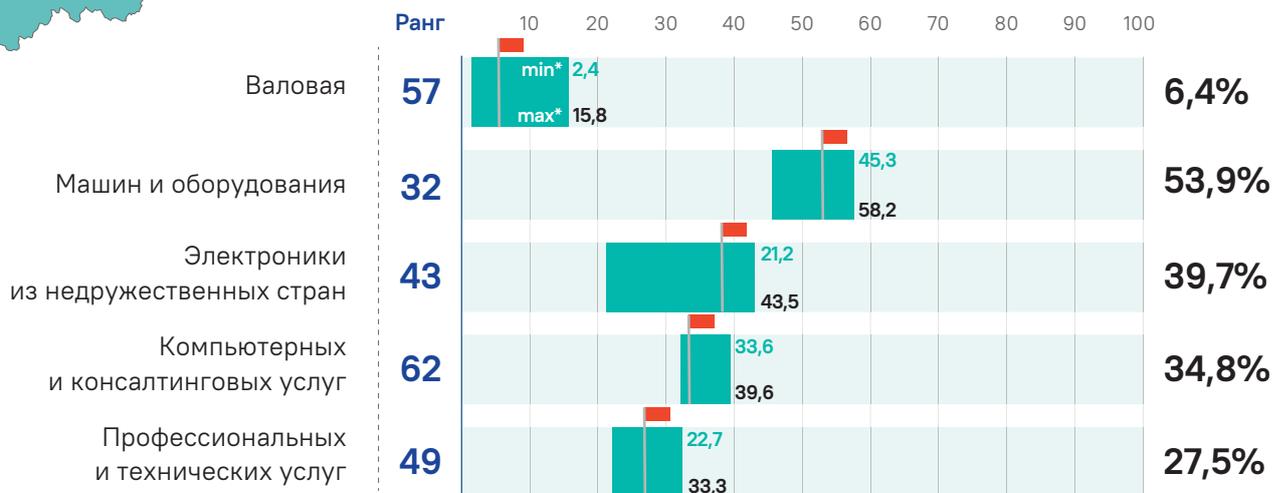
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Источник: расчеты авторов

Приложение 6. Зависимость экспорта от импорта из недружественных стран

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

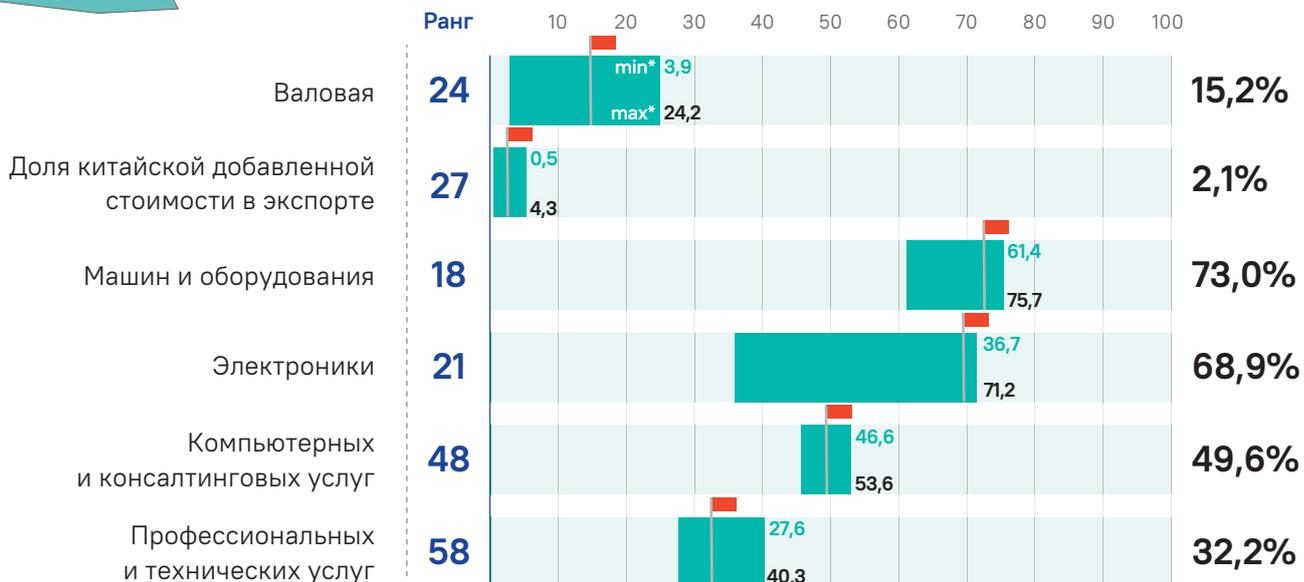

Источник: расчеты авторов

Приложение 7. Зависимость экспорта от импорта субъектов РФ

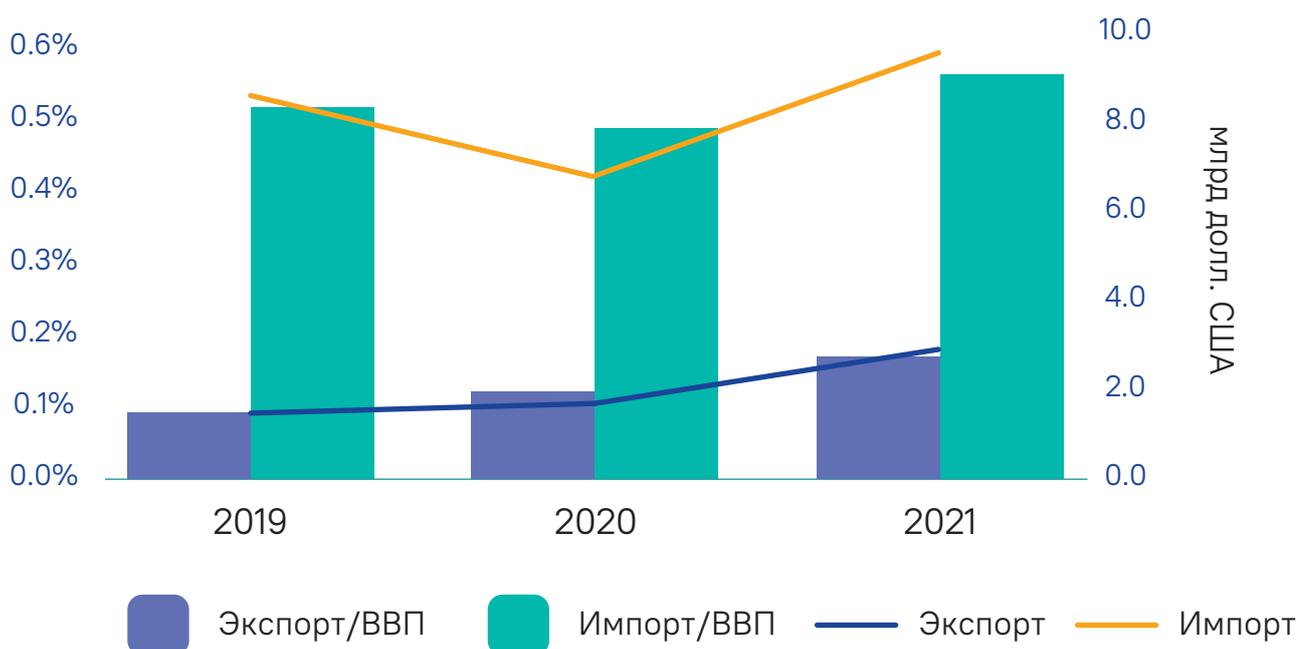
КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Источник: расчеты авторов

Приложение 8. Доля экспорта и импорта к ВВП (% млрд долл. США)

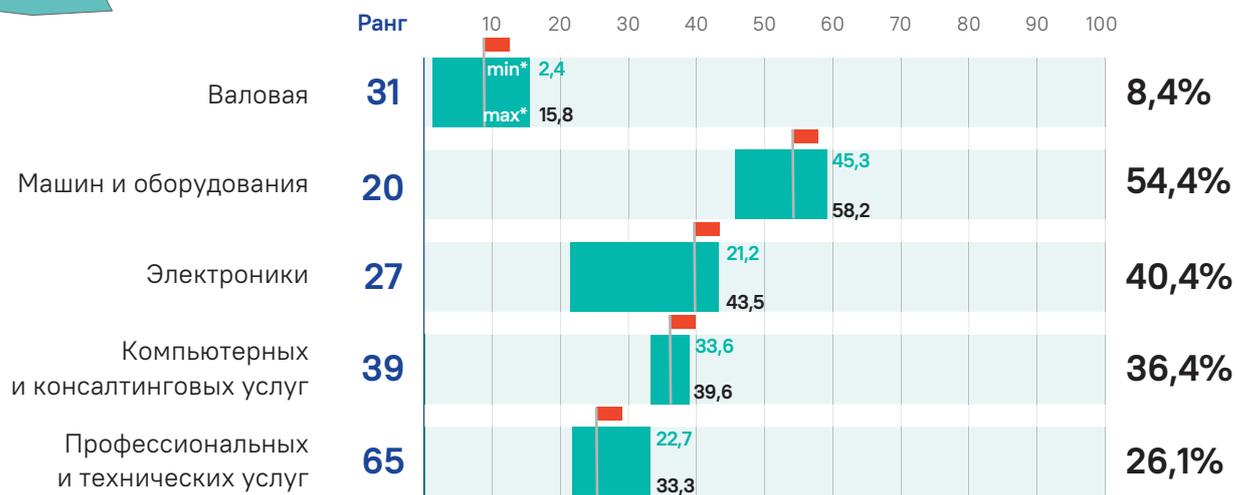
КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Источник: расчеты авторов

Приложение 9. Зависимость экспорта от импорта из недружественных стран

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Источник: расчеты авторов

Организаторы:

INVEST
IN LENINGRAD
REGION

Центр исследований
структурной политики

